

Гуань Лин взял сигарету и вышел на балкон покурить, стараясь как можно больше успокоиться.

У всех людей, пока они еще дышат, есть эмоции, в большей или меньшей степени. Он уже изо всех сил старался свести к минимуму влияние Шан Инжуна на него. Дело не в том, что он не хотел злиться. Но злиться было бесполезно. Это было бесполезно и раньше, а теперь и подавно. Поэтому он мог только терпеть оскорбления.

Дело не в том, что он не делал этого раньше, но все это было от других людей и их было не так много. Не у всех была возможность насмехаться над ним.

И вот теперь сам Шан Инжун каждый день бросал вызов его нервам. У Гуань Лина не было другого выбора, кроме как подумать об этом. Может быть, он совершил ошибку за последние десять лет или вроде того. Он был так добр к другим, а в ответ Шан Инжун так относится к нему сегодня.

В круговороте причин и следствий Гуань Лин, который не мог найти для себя никаких оправданий, мог только думать об этом. В противном случае он будет злиться на себя самого и на Шан Инжуна.

Гуань Лин докурил сигарету и уснул на балконе, натянув на себя одеяло

На самом деле именно он выполнил всю работу по обустройству и украшению дома Шан Инжуна. В те времена он выполнял поручения Шан Инжуна, порой не выпив ни капли воды в летнюю жару, просто чтобы найти горшечное растение, которое могло бы быть достойно этого дома

Самодовольный и кропотливый, в то время он действительно хотел угодить Шан Инжуну. Но больше всего ему хотелось отдать все самое лучшее тому, кого он любил больше всего.

Почему теперь все исчезло? Почему ничего не осталось?

Когда люди достигают определенного возраста, то годы становятся жестокими судьями, и как только правда откроется, от нее не будет спасения... Он думал, что это хорошо. Хотя Шан Инжун в то время не причинял никаких проблем, он все равно укусил его спустя много лет.

Возможно, жизнь именно такова. Вы пожинаете то, что посеяли... С этим действительно ничего нельзя поделать. Гуань Лин устало закрыл глаза и лежал без сил. Это было так давно - прошло больше десяти лет. Он любил кого-то первую половину своей жизни, и в конце концов остался ни с чем, да еще и должен платить свои долги... Это был большой провал, и даже ему хотелось посмеяться над собой.

Шан Инжун стоял перед дверью и долго смотрел на Гуань Лина. Заметив, что Гуань Лин не

двигается, он подошел к нему, присел на корточки и в свете уличного фонаря посмотрел на спящего мужчину глубоким взглядом.

Он на самом деле не понимал, почему он не может отпустить Гуань Лина. Его партнер должен быть намного лучше Гуань Лина, намного умнее, намного сообразительнее, намного способнее и намного моложе.

Но он просто не мог отпустить.

В прошлом, когда Гуань Лин был рядом, он не придавал этому значения. Он просто думал, что все должно оставаться по-прежнему. Иногда он был добр и был готов встретиться с ним, и ему даже нравилось, как Гуань Лин пытается ему угодить.

Пока Гуань Лин не будет чрезмерным, Шан Инжун мог позволить ему оставаться рядом с ним в течение длительного времени... он никогда особо не задумывался над этим. Лишь когда Гуань Лин действительно захотел уйти, Шан Инжун вдруг почувствовал, что не может этого позволить.

Он действительно привык к нему.

Он не какой-то там святоша, он не хочет многого. Но то, что он хочет, должно принадлежать ему.

Гуань Лин знал, что он за человек, поэтому Шан Инжун считал его борьбу смехотворной. Он также думал, что в этой борьбе есть оттенок лицемерия.

Но теперь Шан Инжун чувствовал, что есть много вещей, которые он не понимает.

Из-за Гуань Лина он также чувствовал себя неудовлетворенным. В глазах этого человека был уже не только он. Даже теплые слова и смех прошлого исчезли.

Он скучал по тому Гуань Лину, который спокойно смотрел на него с улыбкой в глазах.

Гуань Лин проснулся в ванной. Он был прижат к стене, а руки Шан Инжуна работали над его задней частью... Сначала он промыл его теплой водой, затем использовал смазку и сразу вошел.

Гуань Лин издал фыркающий звук. Хотя ему было противно, ему приходилось только подчиняться желанию.

Спустя долгое время, когда Шан Инжун выдохся, Гуань Лин пришел в себя и оттолкнул его.

- Почему ты опять кончил в меня?

Шан Инжун проигнорировал его.

- У меня болит спина, не проси меня делать это в ближайшие два дня... - Гуань Лин раньше делал это раз в неделю, но теперь это происходит почти каждый день. Очень раздражает.

Он был не из тех людей, у которых слишком много желаний. К тому же он уже давно привык к частоте раз в неделю. Размышляя об этом, впервые в жизни он подумал, что это хорошо, что Шан Инжун держит на стороне кого-то еще.

- Найди себе кого-нибудь другого и оставь меня в покое.

Шан Инжун сначала обнял его и повернулся, чтобы помочь ему привести себя в порядок, но, услышав это, он насмешливо приподнял уголок рта:

- Ты не против?

На самом деле, он пытался некоторое время назад, но никем не смог заинтересоваться. Он считал, что из-за того, что Гуань Лин создает проблемы, он не мог заниматься деловыми вопросами, и он был не в настроении тратить еще больше времени на сексуальные вопросы.

Но он не мог не выпустить пар, поэтому делал это немного чаще. Неожиданно оказалось, что Гуань Лин все еще испытывает у нему отвращение.

Гуань Лин даже не потрудился рассмеяться, когда услышал это, и холодно сказал:

- Раньше я возражал, потому что ревновал и чувствовал себя неловко. Теперь я не возражаю. Мне все равно, кого ты найдешь. Ты можешь ухаживать за кем угодно, мне это безразлично.

Руки Шан Инжуна на талии Гуань Лина немного сжались.

Гуань Лину стало больно и он энергично потянул Шан Инжуна за руку. Повернув голову, он равнодушно сказал мужчине:

- Ты можешь попросить меня провести с тобой всю жизнь. У меня нет возможности отказаться, так что я приму свои удары, но теперь ты можешь найти кого-то другого. Мне действительно все равно.

Шан Инжун молча выслушал, немного повысил температуру воды и некоторое время держал человека в своих объятиях, а затем равнодушно сказал:

- Мы давно знаем друг друга. Я привык к тебе. Ты очень хорошо относился ко мне раньше.

- Значит, из-за того, как хорошо я относился к тебе раньше, теперь ты должен относиться ко мне плохо? - говоря это, Гуань Лин даже не потрудился открыть глаза.

Он равнодушно закончил и притворился спящим.

- Нет, все дело в том, как хорошо ты относился ко мне раньше, и как плохо ты относишься ко мне сейчас, - тихо заметил Шан Инжун.

Он проявил слабость, но не получил никакой реакции от Гуань Лина.

Тан Хаотао вернулся в страну для решения деловых вопросов. После встречи во второй половине дня он попросил Гуань Лина пригласить его на ужин.

Гуань Лин спросил:

- Где ты хочешь поесть?

- Конечно, ты справишься с этим лучше, - Тан Хаотао громко рассмеялся по телефону.

Гуань Лин дернул уголком рта:

- Ну, давай.

В тот вечер Тан Хаотао последовал за Шан Инжуном в его дом, и как только он вошел, он выкрикнул имя Гуань Лина.

- Почему ты так скоро? - Гуань Лин давал указания помощнице нарезать овощи. Услышав свое имя, он вышел из кухни.

- Разве ты не сам готовишь? - Тан Хаотао увидел тень помощницы на кухне.

- Она помогает резать овощи, - Гуань Лин слегка улыбнулся, посмотрел на Тан Хаотао, кивнул и сказал, - Ты не растолстел, хорошо держишь фигуру...

Тан Хаотао кивнул и улыбнулся:

- Можно ли набрать вес, когда ты занят работой и воспитанием детей?

Он не был женат, а его невеста занималась карьерой еще больше него. Но у него было двое детей, за которыми он присматривал большую часть времени. Его семья вроде как переехала в Америку, и он редко возвращался в страну, за исключением его деловых поездок.

Гуань Лин вообще редко с ним виделся. За последние два года он видел его только один раз во время празднования Нового года в прошлом году.

- Почему ты не взял детей с собой? - Гуань Лин подошел к Шан Инжуну, взял его пальто и куртку Тан Хаотао.

- Я вернулся только на два дня и не смог бы о них позаботиться, - Тан Хаотао оглядел дом и сказал, - У вас здесь красиво. Прошло уже несколько лет, но этот дизайн все еще не устарел.

Гуань Лин улыбнулся и уклончиво ответил, не отвергая тайный комплимент Тан Хаотао.

Он был лучшим другом Шан Инжуна, а также является его деловым партнером. Хотя Гуань Лин считал его хорошим человеком, нельзя забывать, что Тан Хаотао - бизнесмен, который ест чужие кости и не давится. Гуань Лин не способен относиться к нему как к лучшему другу. Это убило бы его.

Пока Шан Инжун пошел переодеваться, Тан Хаотао пришел на кухню, чтобы поговорить с Гуань Лином:

- Почему ты ни слова не сказал Инжуну, когда он вернулся? Вы все еще в ссоре?

Помощница, которой больше нечего было делать, сказала, что ей нужно выйти и что-то докупить. Гуань Лин понял, что она избегает подозрений, и кивнул в ответ.

Увидев, что женщина уходит, Тан Хаотао совершенно беспомощно сказал:

- Я приехал сюда не для того, чтобы стать лоббистом. Ты знаешь, каков Инжун. Он не хочет тебя отпускать и не хочет склонить голову. Если я не скажу за него несколько слов, то кто еще сможет? Сколько людей из его окружения могут поговорить с тобой?

Гуань Лин рассмеялся, занятый обжариванием мяса, и сказал:

- Неужели я настолько непопулярен?

- Дело не в том, что ты плохой человек, - не согласился Тан Хаотао, - Все дело портит его

сестра. Я не понимаю, почему она так тебя ненавидит, мне кажется, ты раньше хорошо к ней относился...

- Кто знает... - Гуань Лин не стал вдаваться в подробности. Раньше он молчал, чтобы не позорить себя и Шан Фэйхун, а теперь просто не хочет никому ничего доказывать.

- Я не хочу говорить о том, что произошло между вами, - миссия лоббиста Тан Хаотао еще не была завершена, и он продолжил то, на чем остановился, - Я ничего не могу с этим поделать, но я должен сказать. Ты можешь сделать шаг ему навстречу и тогда сможешь вить из него веревки. Я видел, как он говорит о тебе, уверен, он хранит тебя в своем сердце. Просто он настолько глуп, что не понял этого раньше.

Услышав это, Гуань Лин беспомощно спросил Тан Хаотао:

- С чего ты взял, что я у него в сердце? Раньше он не воспринимал меня всерьез и сейчас доводит меня до смерти. Где ты увидел хоть одно его чувство ко мне?

Тан Хаотао на мгновение потерял дар речи. Через некоторое время, заметив Шан Инжуна, который тоже стоял в дверях, ему пришлось снова встать на защиту своего старого друга.

- Я слышал, что он даже отослал двух человек, которых содержал раньше. Он сказал, что встречается с тобой и будет следовать твоим правилам.

Услышав это, Гуань Лин продолжал готовить свои блюда и равнодушно ответил:

- Кто знает, что у него на уме? Раньше он был моим сокровищем. Я уверен, что в будущем у него будет лучшая жизнь, чем у меня. Сейчас я даже не могу ему позавидовать, но кто бы мог подумать, что я получу такой результат.

После этого он повернул голову к Тан Хаотао и спокойно сказал:

- Я точно знаю, как он ко мне относится. Он просто пытается заманить меня в ловушку и убить живьем, не так ли? Не придумывай ему больше никаких оправданий. Я готов остаться и посмотреть, как плохо он может со мной обращаться. Я действительно хочу увидеть, как человек, которого я любил более десяти лет, растопчет меня. Господин Тан, он сказал, что превратит мою жизнь в ад. Он всегда верен своему слову, ты же видишь. И все же ты приходишь ему на помощь и говоришь в его защиту. Я думаю о тебе как о друге. Ты сказал, что хочешь поесть мою стряпню, и я готовлю. Но никогда больше не приходи ко мне с этим. Если ты действительно относишься ко мне как к другу, а не как ко всем остальным, поговори с ним. Пусть перестанет издеваться надо мной и отпустит, живым или мертвым.

Закончив говорить, он вернулся к своей стряпне. Он говорил это в надежде, что Тан Хаотао перестанет говорить ему такие вещи, будто они с Шан Инжуном - ссорящаяся парочка

влюбленных, и не более того.

Действительно, тон Тан Хаотао, сказавшего, что они двое - одно целое, был достаточно отвратительным.

В этом мире нет такой пары, как они.

Тан Хаотао посмотрел на лицо Шан Инжуна и ему показалось, что тот вот-вот рассердится, но потом он развернулся и молча пошел прочь. Он быстро последовал за ним.

Когда он пришел в гостиную, то обнаружил, что Шан Инжун сидит на диване и читает привезенные им документы. Тан Хаотао посмотрел на его обычный холодный и спокойный вид, сел и спросил его:

- О чем, черт возьми, ты думаешь?

Шан Инжун даже не моргнул, пролистывая бумаги:

- Вот так все и есть.

- Что это значит? - Тан Хаотао действительно не хотел вмешиваться в его дела, но он вернулся с редким визитом и мог проявить свою заботу только как друг, - Я думаю, он прав. Ты обращаешься с ним хуже, чем со слугой. Ты был так добр к Чэнь Фэйсяню, помогая ему во всем, начиная с бизнеса и заканчивая его будущим продвижением. Ты помог тому ребенку, Чэнь Симею получить оригинальную книгу и подарил ему половину библиотеки. Но когда речь зашла о Гуань Лине, ты даже пытался лишить его лицензии бухгалтера. Он сделал все для тебя. Он целыми днями заботился о тебе, прежде чем нашел время получить лицензию. А ты так просто собираешься это сделать? Это ужасает!

Шан Инжун был настолько ошеломлен, что не мог больше смотреть на бумаги, и только через некоторое время сказал:

- Я не думал об этом так много.

На самом деле он не знал, что происходит, он просто хотел, чтобы этот человек вернулся к нему как можно скорее. До тех пор, пока он мог заставить Гуань Лина умолять его так, как он хотел, все средства были хороши.

Услышав эти слова от Тан Хаотао, босс Шан вдруг почувствовал, что он действительно не очень хорошо относился к Гуань Лину.

Предыдущее отсутствие свиданий, запрет на ночевки, позволение ему покинуть «Ronguang», а

также ряд вещей, которые произошли после того, как он уехал... действительно не проявляли особой привязанности или чувств.

- Я... - попытался объяснить свою позицию Шан Инжун, но обнаружил, что ему нечего сказать. Он просто бросил бумаги на стол и раздраженно сказал, - В конце концов, прошло более десяти лет. Он не может уйти.

Глядя на его упрямство, у Тан Хаотао задергалось веко:

- Что с тобой не так? Ты не воспринимаешь его всерьез и не хочешь его отпустить. Что именно он тебе сделал? Какое зло причинил?

Не в силах придумать ничего, что можно поставить в вину Гуань Лину, Шан Инжун достал сигарету из пачки, которую Гуань Лин положил на стол. Во рту появился слегка горьковатый привкус. Уголки его рта поджались и он равнодушно сказал:

- Вот как это происходит, я привык к этому...

Выслушав его, Тан Хаотао тоже достал сигарету и зажег ее:

- Тогда мне действительно больше нет дела до твоих проблем. Вы все так отвратительно с ним обращаетесь, но я так не могу. Я хочу, чтобы при следующей встрече он хорошо относился ко мне.

Шан Инжун снова взял в руки бумаги и, не выпуская сигарету из рук, прочитал их. Когда он увидел, как Гуань Лин вышел и поставил еду на стол в другом конце гостиной, он отложил бумаги и, повернувшись к Тан Хаотао, спокойно сказал:

- Я никому не позволю издеваться над ним.

Несмотря на это, Тан Хаотао встретил его неприветливой улыбкой. Он знал, что даже если он ничего не скажет, его старый друг увидит безразличие и насмешку в глазах Гуань Лина.

Этот человек, ах, как теперь его можно сравнить с прошлым, в его глазах не видно ни капли прежней нежности и любви....и разве этот человек когда-либо нуждался в защите от других?

Тан Хаотао чувствовал, что Гуань Лин, в глазах которого больше нет любви, вполне может выиграть эту битву.